

Он подумал и сказал:

— А Древо возвращения души подобно сосуду-артефакту, который не только не протекает, но и обладает природной способностью впитывать воду из окружающего мира. Его притяжение превосходит как живые, так и неживые объекты.

Увидев, как Хо Вэй кивает, Му Цинцзя продолжил:

— Трава яо для госпожи градоправителя, вероятно, играет роль «Талисмана сгущающейся росы», нарисованного на сломанном сосуде, помогая ей захватывать души из окружающего мира.

Он ударил себя по ладони, одобряя собственные слова:

— Теперь всё ясно.

Затем, подумав немного, он с игривой улыбкой добавил:

— Кстати, младший брат, как ты думаешь, знает ли градоправитель о том, что через семь дней душа полностью рассеется и уже невозможно будет её вернуть?

Он подмигнул:

— Или, скорее, позволит ли ему узнать об этом тот, кто написал письмо? — В письме об этом не сказано ни слова. Я скорее склоняюсь к тому, что это было сделано намеренно, а не просто по ненадобности.

— Правда это или нет, младший брат, неизвестно, — он рассмеялся.

На главной улице восточного рынка царило оживление, повозки и лошади проезжали мимо, поднимая тёплый ветер, который крутил объявления о поимке, приклеенные к каменным столбам.

На объявлениях были изображены три мужчины с разными чертами лица, двое из которых стояли на улице открыто, но все прохожие проходили мимо, словно не замечая их.

Человек с самым свирепым лицом на объявлении едва улыбался, с непонятым выражением.

— Он узнает, — сказал Хо Вэй.

В янтарных глазах Му Цинцзя вспыхнула хитрость, и когда их взгляды встретились с тёмными глазами Хо Вэя, оба одновременно выразили недобрые намерения.

Вдруг Хо Вэй насторожился, повернувшись к толпе неподалёку.

Му Цинцзя посмотрел в ту же сторону, но ничего не увидел из-за толпы, зато услышал плач юноши.

Зная, что младший брат заинтересовался этим плачем, он взял его за руку и сказал:

— Пойдём посмотрим.

Там собралось несколько человек, и Му Цинцзя пробился сквозь толпу. Он увидел старика, лежащего на ступеньках, рядом с которым стояла корзина и котёл для варки сахара на углях.

Деревянный ящик одиноко стоял на месте, где раньше были воткнуты фигурки из сахара, но теперь он был пуст.

Женщина была почти прозрачной, её душа почти полностью рассеялась, и было очевидно, что она умерла уже давно.

— ...Утром упал на улице, и никто из детей не пришёл забрать его. Жалко, в таком возрасте, и такие неблагодарные потомки...

Му Цинцзя вдруг понял, что это было тело старой женщины, которая продавала фигурки из сахара.

Он почувствовал, как рука младшего брата на мгновение сжалась сильнее.

— Она делала твои фигурки, — сказал Хо Вэй.

Он неожиданно добавил ещё:

— Её рука была твёрдой. Подходит для тренировки с мечом.

Люди вокруг почувствовали необычайную жару и, вытирая пот, начали расходиться. Му Цинцзя тоже ощутил гнев младшего брата, но на этот раз не попытался его успокоить, а просто сжал его руку с той же силой.

— Я знаю, — сказал он.

Толпа рассеялась, но плач юноши не прекращался, его рыдания тянулись за сердцами двоих. Му Цинцзя пошёл на звук, но только повернулся, как юноша бросился к нему.

— У-у, фигурки из сахара пропали, бабушка исчезла... — юноша схватился за подол его одежды, плача и сморкаясь. — Сердитый старший брат, я...

Он хотел продолжить, но Му Цинцзя настороженно отступил назад, прикрывая собой Хо Вэя.

— Кто ты? — спросил Му Цинцзя.

Юноша с янтарными глазами, похожими на глаза Му Цинцзя, моргнул, словно ошеломлённый его резкостью.

Он всё ещё держал в левой руке край одежды Му Цинцзя.

Хо Вэй среагировал мгновенно, его Меч Темного Мотылька выскользнул из ножен и ударил по левой руке юноши. Несколько зелёных искр внезапно появились в воздухе, зазвенели, ударив по мечу, и отклонили его на крошечный угол.

Лезвие меча прошло мимо руки юноши, задев край одежды и зажгёт золотое пламя.

В тот же момент в левой руке юноши вспыхнул синий свет, и вместе с золотым пламенем, краем одежды и самим Му Цинцзя всё исчезло.

Всё произошло в мгновение ока. Му Цинцзя только успел заметить, что с юношей что-то не так, как тот исчез.

Юноша спокойно убрал левую руку и постучал по маленькому зеркальцу в своей ладони.

Зеркальце исчезло, не оставив следа.

— Забыл, что твоё Духовное око может определять уровень мастерства, — он надул губы. — Скучно, а я хотел ещё поиграть с вами.

Юноша вдруг остановился и посмотрел на свою грудь.

Тёмный меч пронзил его сердце, золотое пламя прошло насквозь.

— Ой, — он словно с удивлением вздохнул.

С лёгким треском в его груди появились трещины, словно разбитое зеркало. Хо Вэй вытащил меч, и трещины исчезли.

Он улыбнулся:

— Ну как, моя новая игрушка понравилась?

Красные символы начали распространяться по одежде Хо Вэя, его глаза покраснели, а зрачки загорелись золотым пламенем, словно из глубины бездны. Меч двигался, как тень мотылька, меняя сотни форм в одно мгновение, превращаясь в огненный поток, пожирающий юношу.

Юноша не уклонялся, его тело было изрешечено отверстиями, но они мгновенно затягивались, словно разбитое зеркало.

— Не горячись, Хо Вэй, — он равнодушно сказал. — Я, конечно, не смогу тебя победить, но ты тоже не сможешь меня ранить — разве ты не боишься случайно ранить своего дорогого старшего брата?

— Верни Му Цинцзя, — Хо Вэй был на грани ярости.

Юноша поднял подбородок, уклоняясь от острия Меча Тёмного Мотылька.

— Я не причиню ему вреда, пока что, — он улыбнулся. — Просто хочу пригласить твоего старшего брата в гости и попросить тебя помочь мне с одним делом.

Увидев, что Хо Вэй молчит, он продолжил:

— Убей «Не Сяоцянь», найди настоящего убийцу. Тогда я верну тебе «лису».

— Сейчас убить тебя будет проще, — Хо Вэй гневно крикнул.

Он направил меч вперёд, перерезая горло юноши. Однако тот не пострадал, только притворно покрутил шеей, и рана затянулась.

— Осторожнее, — сказал юноша. — Если ты развернёшься на полную мощь в этом городе, полном обычных людей, ты провалишь задание.

Хо Вэй сузил глаза, с угрозой произнес:

— После этого верни его мне целым и невредимым. Иначе я буду преследовать тебя до конца света. Ты знаешь, я всегда знаю, где он.

Он приблизился к юноше, его глаза пылали яростью:

— И ты знаешь, учитывая количество наших врагов, как только твоё местоположение станет известно, тебе не будет покоя.

— Ох, как страшно, — юноша улыбнулся и отступил на шаг. — Каким же странным должен быть вкус у того, кто выбрал тебя.

Он мельком взглянул на Браслет Умиротворения на левом запястье Хо Вэя и с интересом улыбнулся. Он лёгким движением постучал по золотому браслету, и тот открылся, упав ему в ладонь.

— Без этого убить «Не Сяоцян» будет гораздо проще, — он наклонил голову.

Огненная духовная ци в животе Хо Вэя взметнулась вверх, заполняя его тело, готовое к действию. Он нахмурился, с подозрением смотря на юношу.

— Нечего удивляться, — сказал юноша. — Я работаю с артефактами, я могу ими управлять.

Его фигура стала размытой, как зеркало, и затем исчезла.

— Хо Вэй, я жду твоих хороших новостей.

Юэ Лу закончил.

Мир зеркала.

Му Цинцзя поднялся в восьмиугольной беседке, оглядывая окружающий мир.

Беседка находилась на вершине одинокой горы, окружённой соснами и туманом, бездной, куда не могли добраться даже обезьяны. Лишь изредка раздавался крик журавля, эхом разносившийся вдаль.

— Кап.

Звук падающей капли воды заставил Му Цинцзя обернуться. Он увидел золотистую фигуру юноши, идущего по воздуху. Каждый его шаг оставлял круги на воде, словно он шёл по твёрдой поверхности.

— Кто ты? — спросил Му Цинцзя спокойно. — Где Хо Вэй?

— Совсем забыл? — Юэ Лу вздохнул, затем добавил:

— Хотя в такой ситуации, наверное, стоило бы сначала спросить, где ты сам?

Он выглядел как тринадцатилетний мальчик, и его голос был таким же, светлым и неопределённым.

— Мы раньше знали друг друга? — Му Цинцзя смягчил голос.

— Да, — Юэ Лу опустил голову, с обидой в голосе:

— Брат, ты помнишь того, кто любит поджигать горы, но забыл своего младшего брата?

Му Цинцзя слегка удивился, затем улыбнулся и погладил голову юноши:

— Хороший младший брат.

Юэ Лу вздрогнул, отстранился и сказал:

— Ладно, хватит притворяться, видно же, что ты не веришь. Противно, скучно.

<http://bllate.org/book/16250/1461524>